

Topical issues of ensuring human rights on digital platforms

S.V. Simonova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-532-541

Research article
Full text in Russian

The article deals with the constitutional understanding of the place modern Internet platforms play in ensuring human rights. Some problematic aspects of the topic are illustrated through the lens of Russian and foreign legal practice, which has developed in connection with the functioning of well-known digital platforms and promotion of information rights, digital security and privacy rights, freedom of speech within the boundaries of popular social networks, video hosting platforms, online services. Particular attention is paid to the analysis of the latest novelties of Russian legislation aimed at regulating the status and new grounds for responsibility of digital platforms.

The cornerstone question proposed by the author for discussion is the question of the best model of interaction between the state and digital platforms, as well as the conditions and limits of their responsibility for violations of human rights. The article analyzes the problem of inconsistency of terms of services with generally recognized standards of international human rights law, examines options for unifying the platform's policies in relation to the content published on them, examines the phenomenon of "refusal of constitutional rights by contract".

Taking into account the deduced features of digital platforms as a space for the realization of human rights, the author's view of the system of legal measures aimed at improving the standards of protecting human rights on digital platforms, is proposed as conclusions.

Keywords: digital platforms, human rights, digitalization, terms of services, Internet

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Simonova, Snezhana V. | E-mail: snezh-simonova@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Funding: Yaroslavl State University, Project VIP-014.

Актуальные вопросы обеспечения прав человека в деятельности интернет-платформ

С. В. Симонова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-532-541
УДК 342.7

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена конституционно-правовому осмыслению места современных интернет-платформ в механизме обеспечения прав человека. Отдельные проблемные аспекты темы иллюстрируются через призму российской и зарубежной юридической практики, сложившейся в связи с функционированием известных цифровых платформ и обеспечением в их границах информационных прав, прав в области цифровой безопасности и приватности, свободы слова (популярные социальные сети, видеохостинги и онлайн-сервисы). Особое внимание уделяется анализу последних новелл российского законодательства, направленных на регламентирование статуса и новых оснований ответственности цифровых платформ.

Краеугольный вопрос, предлагаемый автором к обсуждению, – вопрос об оптимальной модели взаимодействия государства и цифровых платформ, а также об условиях и пределах их ответственности за нарушения прав человека. В работе анализируется проблематика несоответствия локальных актов платформ общепризнанным стандартам международного права в области прав человека, рассматриваются варианты унификации политик платформ в отношении публикуемого на них контента, исследуется феномен «отказа от конституционных прав по контракту».

С учетом выведенных особенностей цифровых платформ как пространства реализации прав человека в качестве выводов предлагается авторский взгляд на систему юридических мер, направленных на повышение стандартов защиты прав граждан в деятельности цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровые платформы; права человека; цифровизация; пользовательские соглашения; Интернет

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Симонова, Снежана Владимировна | E-mail: snezh-simonova@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Финансирование: ЯрГУ, проект VIP–014.

В российской науке конституционного права с каждым годом появляется все большее число исследований, выполненных на тему влияния новых цифровых технологий на сферу прав человека. В частности, всестороннему осмыслению подвергаются такие аспекты этой проблематики, как вопросы понятия и сущности цифровых прав [1, с. 9–46], защиты прав человека в сети Интернет [2, с. 143–157], эволюции традиционных прав человека в цифровую эпоху [3, с. 109–125] и ряд других смежных аспектов. Несмотря на столь активный интерес к тематике цифровых прав и «гуманистических» аспектов цифровизации, указанные вопросы практически не исследуются в разрезе концепции платформенной экономики, значение которой для сферы прав человека становится все более ощутимым.

Некоторые резонансные сюжеты, подчеркивающие колоссальное влияние политик отдельных цифровых платформ на ситуацию с обеспечением прав человека, пришлись на конец 2020 – начало 2021 года и стали катализаторами важных законодательных реформ как в России, так и за ее пределами. Прежде всего, речь идет о новых проявлениях и формах так называемой «цензуры» цифровых платформ: под этим термином, как правило, понимают действия операторов платформ по ограничению распространения материалов, в целом соответствующих национальному законодательству. Ярким примером такой практики принято считать ситуацию, связанную с блокировкой YouTube, Facebook и некоторыми иными интернет-площадками каналов и материалов отдельных российских СМИ¹. Не меньший общественный резонанс вызвала и ситуация блокировки аккаунтов бывшего Президента США социальными сетями в начале 2021 года.

Указанные выше сюжеты, вне всякого сомнения, закономерно отразились на подходах российского законодателя к регулированию деятельности интернет-платформ. Так, факты ограничения материалов российских СМИ в социальных сетях и на видеохостингах послужили катализатором принятия известного федерального закона, установившего механизм ограничения доступа к информационным ресурсам, признанным причастными к нарушениям основополагающих прав и свобод человека². В июле 2021 года были также определены правовые основы деятельности иностранных IT-компаний, ведущих деятельность в рос-

¹ Согласно статистике Роскомнадзора, к марту 2021 года ведомством было зафиксировано 37 фактов подобных ограничений. Более подробно см.: РКН насчитал 37 случаев цензуры против СМИ РФ на иностранных платформах // Интерфакс. 2021. 19 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/756828> (дата обращения: 01.08.2021).

² См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1, ч. I, ст. 21.

сийском сегменте сети Интернет, в частности определена их обязанность по открытию филиалов (представительств) либо российских юридических лиц, представляющих их интересы³.

Дополнительно к действующим нормативным правовым актам вопрос о регулировании статуса цифровых платформ в России в части их обязательств применительно к сфере прав человека прорабатывается на уровне большого числа законопроектов и актов «мягкого» права. В 2021 году в Государственную Думу РФ был внесен, но по состоянию на сентябрь 2021 года уже снят с рассмотрения законопроект «О российских технологических платформах»⁴, а в августе 2021 года вниманию широкой общественности были представлены разработанные ФАС России принципы работы цифровых платформ. Декларируется, что одной из важных целей разработки этих принципов служит цель обеспечения реализации конституционных прав пользователей платформ, в том числе права на получение и распространение информации, неприкосновенности частной жизни⁵.

Тот факт, что о необходимости защиты обозначенных конституционных ценностей задумывается такой государственный орган, как ФАС России, само по себе уже наводит на мысль, что в эпоху развития цифровых платформ, сервисов и экосистем вопрос обеспечения прав человека давно уже перестал являться сугубо «публичным» делом и входит в зону прямого интереса и влияния частных корпораций. В целях более обстоятельного осмысления обозначенной тенденции, крайне важно проанализировать природу цифровых платформ как пространства реализации и защиты отдельных конституционных прав личности.

Обобщая сложившиеся к настоящему времени подходы к определению цифровых платформ, можно прийти к выводу, что понятие цифровой платформы, как правило, справедливо рассматривать с позиции трех основных аспектов. Каждый из этих аспектов позволяет вычленить ключевые особенности платформ как пространства реализации конституционных прав.

Так, определением цифровой платформы как особого типа бизнес-модели, системы отношений между участниками экономической отрасли в целях снижения их транзакционных издержек, подчеркивается,

³ См.: Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. I, ст. 5064.

⁴ Законопроект № 1208812-7 «О российских технологических платформах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1208812-7> (дата обращения: 15.08.2021).

⁵ См.: Экосистемный анализ: ФАС составила пять принципов работы цифровых платформ // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23202> (дата обращения: 01.09.2021).

что ядро платформенной организации составляют блага, имеющие четкое конституционно-правовое осмысление, – *информация, данные граждан, их вовлеченность и социальная активность*. Особенностью экономики платформ служит то, что в границах последних создаются не столько товары или услуги, сколько пространство, где указанные товары (услуги) существуют и обмениваются, а аккумулируемые платформами блага – данные и информация – зачастую собираются в счет бесплатного использования сервисов платформ.

Не менее значимым является понимание платформ в техническом ключе как базирующейся на сетевом эффекте *системы алгоритмизированных взаимоотношений участников в единой информационной среде*. Подобная конструктивная особенность платформ влияет на осуществление прав в их границах, а также предопределяет типовые формы социального вовлечения пользователей. Алгоритмы, лежащие в основе работы цифровых платформ, предопределяют неоднозначную роль платформ для динамики общественной коммуникации. С одной стороны, платформы существенно облегчают эту коммуникацию и взаимодействие. С другой же стороны, непрозрачность и сложная архитектура цифровых платформ практически выводят их администрирование из зоны внешнего контроля: логично, что, будучи управляемыми коммерческими корпорациями, деятельность платформ отражает экономические и политические приоритеты своих администраторов.

Наконец, с юридической точки зрения широко распространенным является восприятие цифровых платформ как *информационных посредников*, монетизирующих гражданскую активность и позволяющих осуществлять поиск, получение, распространение и предоставление информации. Права и обязанности информационных посредников уже урегулированы в российском законодательстве; правда, пока – исключительно в разрезе защиты интеллектуальных прав.

Обозначенные выше особенности цифровых платформ позволяют прийти к выводу об их особой частно-публичной природе, вытекающей из высокой значимости платформ для реализации целой группы конституционных прав – права на информацию, свободу мнений, права на неприкосновенность частной жизни, социально-экономических прав и ряда других. Как частные субъекты операторы платформ определяют пределы дозволенного в своих границах. В то же время эти же субъекты выполняют значимые публичные функции по предоставлению пространства для реализации прав, оказывают целый спектр общественно значимых услуг.

Указанные тенденции оцениваются в юридических кругах неоднозначно. Не секрет, что коммерческие субъекты уже давно играют далеко

не последнюю роль в содействии реализации конституционных прав (достаточно вспомнить институт коммерческой прессы). Однако, как справедливо отмечается в зарубежной литературе, если раньше частные институты были всего лишь частью общей системы свободы выражения мнений в дополнение к политическим партиям, государственным СМИ, общественным организациям, то в настоящее время эта роль становится ведущей и трансформирующей природу механизмов общественного участия. По мнению датского исследователя Р. Ф. Йоргенсена, любое общественное обсуждение в Интернете – это коммерческий акт, часть лежащей в его основе транзакции, трансформирующей активность пользователя в доход от рекламы. Указанное составляет ядро *personal information economy* (экономики личных данных) как модели онлайн-бизнеса, получающего экономическую выгоду от управления данными, предпочтениями и активностью пользователей [4, с. 280–296].

Что интересно, владельцы цифровых платформ высоко оценивают свою роль в деле защиты прав человека, декларируя приверженность отдельным конституционным ценностям. Так, в обновленных миссиях ведущих цифровых компаний можно увидеть заявления об их стремлении сделать мир более открытым и связанным, предоставить людям возможность свободного информационного обмена, качественную и достоверную информацию, а также укрепить традиционные институты безопасности и гражданского сообщества [5, с. 42]. Достижению этих целей служат и государственные институты.

С учетом столь обширных публичных функций и задач, которые принимают на себя владельцы цифровых платформ, отметим некоторые проблемы-вызовы, выходящие на ведущий план в связи с новой ролью цифровых корпораций, и обозначим возможные варианты их решения.

1. Прежде всего, в связи с усилением роли цифровых платформ в механизме реализации большого спектра конституционных прав, высокую степень актуальности имеет *проблема несоответствия отдельных положений локальных актов цифровых платформ общепринятым международным и национальным стандартам прав человека*. Значение этих локальных актов колоссальное, ведь именно они определяют общий объем прав и обязанностей пользователей, условия доступа к сервисам платформы, правила публикации контента, ограничения распространения информации и условия обработки данных отдельных пользователей. Фактически, принимая подобные документы, цифровые платформы реализуют некие «квазиправотворческие» функции. И здесь высок соблазн разного рода злоупотреблений со стороны владельцев платформ.

В 2014–2016 годы при поддержке Совета Европы увидел свет большой аналитический доклад с результатами исследования текстов поль-

зовательских соглашений 50 онлайн-платформ на предмет их соответствия базовым правам человека в сфере приватности, свободы мнений и процессуальных гарантий. Проведя анализ, исследователи пришли к выводу, что современные terms of services регулируют не столько отношения в сфере потребления товаров и услуг платформ, сколько отношения по поводу реализации отдельных конституционных прав. Среди общих недостатков пользовательских соглашений в докладе были отмечены такие проблемы, как сложный и двусмысленный язык этих документов; большое число и объемный характер пользовательских соглашений; недостаточное регулирование прав пользователей и гарантий этих прав⁶.

Несмотря на то что указанные проблемы отмечались уже в аналитических документах образца 2016 года, в 2021 году они стоят не менее остро. Как и во многих других странах, в России одним из инструментов противодействия применению цифровыми платформами неоднозначных с позиции государства пользовательских соглашений становятся инструменты антимонопольной политики. Довольно показательным в этом плане является дело, возбужденное ФАС России весной 2021 года против Google по поводу злоупотребления YouTube доминирующим положением на рынке, ущемления прав пользователей и других участников. Поводом к возбуждению дела стали факты блокировки аккаунтов российских СМИ на видеохостинге, а основанием – жалоба на отсутствие у цифровой платформы единого подхода к удалению и блокировке контента, возможность блокировки аккаунтов по усмотрению платформы⁷.

Формально камнем преткновения государства и цифровых платформ является принципиальная разница в подходах к оценке контента, которые исповедуют интернет-игроки и государственные институты. Если мериллом оценки государства служат такие критерии, как, например, законодательные требования и права человека, то цифровые корпорации ориентируются на размытые community standards, которые не всегда четко доводятся до пользователей и предоставляют цифровым платформам широкие пределы усмотрения в оценке контента. Как следствие, отдельные материалы, в целом соответствующие национальному законодательству, могут быть признаны несовместимыми с правилами платформы и ограничены. В литературе отмечается, что для многих платформ актуальными являются такие размытые стандарты, как *безопасность, оживления сообщества, приемлемость контента, соответствие контента*

⁶ См.: Terms of Services and Human Rights: analysis of Online Platform Contracts. Second Edition / Jamila Venturini, Luiza Louzada, Marilia Maciel, Nicolo Zingales, Konstantinos Stylianou and Luca Belli. Rio de Janeiro: Revan, 2016. 152 p.

⁷ См.: Google вменяют YouTube // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.go.ru/publications/22844> (дата обращения: 01.08.2021).

пользовательским предпочтениям, польза для участников сообщества [4, с. 280–296].

Указанная выше проблема уже получила пессимистичные оценки в юридической доктрине, где было даже предложено название для феномена ограничения основополагающих прав человека пользовательскими соглашениями – *«отказ от конституционных прав по контракту»*. Таким термином предлагается именовать включение владельцами цифровых платформ в пользовательские соглашения положений, деструктивных для ядра конституционных прав [6, с. 7–8]. Поскольку платформы работают по принципу *«take it or leave it»* (использование платформ невозможно без принятия условий пользовательских соглашений), пользователи «автоматически» принимают порой невыгодные для себя и своей личной приватности «правила игры».

Сложившаяся и описанная выше практика, вне всякого сомнения, актуализирует необходимость разработки государством общих правил работы платформ, принципов их деятельности, правовых стандартов и условий ответственности за нарушения прав пользователей в их границах. Здесь мы выходим на вторую проблему, которая заключается в ограниченном арсенале государственного воздействия на платформенные корпорации.

2. Одним из значимых препятствий для безусловного внедрения общепризнанных стандартов в сфере прав человека в деятельность цифровых платформ служит *выведение последних из числа прямых адресатов императивов международного права в области прав человека*.

В целях восполнения этого пробела в течение последних десяти лет на межгосударственном уровне был принят целый ряд актов «мягкого права», носящих рекомендательный характер. В их числе – Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН 2011 года, закрепившие корпоративную обязанность уважать права человека и оценивать свою деятельность с позиции этих прав, с одной стороны, и обязанность государства принять меры, направленные на соблюдение бизнесом законов и прав человека, с другой стороны. Документ приобретает особую значимость на фоне того, что большинство владельцев крупных цифровых платформ открыто заявляют о своей приверженности институту прав человека, в том числе нередко берут на себя функции защиты прав и интересов своих пользователей при рассмотрении поступающих в адрес платформ запросов об удалении определенного контента, предоставлении данных пользователей, блокировок их аккаунтов [4, с. 280–296].

Между тем более пристальный анализ политик ведущих цифровых платформ позволяет обнаружить принципиальное отличие их интерпре-

тации содержания отдельных прав человека от традиционного понимания. Например, объявляя о высоких стандартах безопасности личных данных, операторы интернет-платформ понимают *приватность* не в контексте ограничений на сбор данных своих пользователей, а как *предоставление пользователям возможности управления своими данными, определения условий их предоставления и распространения*. С учетом подобных и неких иных расхождений в трактовке базовых правовых категорий (которым сложно дать однозначную позитивную или негативную оценку) государству крайне важно вырабатывать основные «правила игры» цифровых корпораций совместно с представителями последних. В этом смысле следует приветствовать уже отмеченный выше опыт ФАС России по разработке принципов работы цифровых платформ при участии всех заинтересованных субъектов.

Исходя из анализа вышеперечисленных проблем, справедливыми видятся следующие ключевые рекомендации в целях более полного обеспечения прав человека в границах цифровых платформ.

Во-первых, крайне перспективным представляется отказ от реакционной модели взаимодействия государства с цифровыми платформами в пользу более полного развития различных форм диалоговых механизмов. В числе возможных, но далеко не единственных инструментов последней группы справедливо считать меры по взаимодействию государств с представительствами ИТ-компаний по вопросам соблюдения прав человека, поощрение принятия платформами правил, соответствующих основным международным стандартам и пр.

Во-вторых, не меньшее значение будет приобретать гибкое реагирование традиционных правовых институтов на новые реалии платформенной экономики. К примеру, в последние несколько лет стала остро ощущаться необходимость трансформации национальных подходов регулирования труда с учетом широкой практики платформенной занятости. К настоящему моменту уже сложилась определенная судебная практика, исходящая из необходимости распространения на работников платформ базовых гарантий трудового законодательства⁸, начали появляться первые национальные законы о трудовом статусе работников платформ⁹. В 2021 году отмеченная проблема также обсуждалась Европейским союзом и Международной организацией труда [7].

⁸ См.: Judgment Uber BV and others (Appellants) v Aslam and others (Respondents) given on 19 February 2021 // The Supreme Court of the United Kingdom. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0029.html> (дата обращения: 01.08.2021).

⁹ См.: Цифровые платформы: нужно ли защищать права курьеров, фрилансеров и таксистов? // EURONEWS. URL: <https://ru.euronews.com/next/2021/04/07/ru-rb-08-platform-work-master> (дата обращения: 01.08.2021).

В-третьих, в российском контексте в целях более детального регулирования статуса цифровых платформ требуется принятие ряда шагов на уровне информационного законодательства [8, с. 84–91; 9, с. 26–37]. Указанные шаги должны прежде всего развивать концепцию платформ как информационных посредников, четко определять условия и пределы их ответственности за размещаемый контент.

Ссылки

1. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14, № 4. С. 9–46.

2. Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности: сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Алферова, Д. А. Ловцов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. 268 с. С. 143–157.

3. Довгань Е. Ф. Права человека в эпоху информационных технологий // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 109–125.

4. Jorgensen R. F. What Platforms Mean When They Talk About Human Rights? // Policy and Internet. 2017. May. P. 280–296.

5. Пибяев И. А., Симонова С. В. Алгоритмы в механизме реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6. С. 31–50.

6. Human Rights in the Age of Platforms / ed. by R. F. Jorgensen. Cambridge, 2019. 392 p.

7. World Employment and Social Outlook 2021. The role of digital labour platforms in transforming the world of work (Full report) // International Labour Organisation. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang-en/index.htm (дата обращения: 01.08.2021).

8. Симонова С. В. Административно-процессуальные аспекты реализации запретов распространения информации в сети «Интернет» // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 84–91.

9. Симонова С. В. Информационная безопасность несовершеннолетних в цифровой среде: материально-правовые и процессуальные аспекты // Социально-юридическая тетрадь. 2020. № 10. С. 26–37.